

среди тех, кто первым получает защиту и помощь, а также провозглашается необходимость всемерной защиты всех прав ребенка, которые ему принадлежат наряду с правами, предоставленными взрослому человеку.

Следующим документом, направленным на всестороннюю защиту прав ребенка, является Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (1989 г.). Особое место в этой Конвенции занимают нормы, касающиеся случаев, когда ребенок становится правонарушителем.

Нормы данной Конвенции ориентируют системы права государств-участников на то, чтобы:

ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;

смертная казнь, пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не должны назначаться за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет;

арест, задержание или тюремное заключение ребенка должны осуществляться согласно закону и использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода.

Конвенция направляет на принятие специальных законов, проведение процедур, создание специальных органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к несовершеннолетним, которые считаются нарушившими уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, в том числе на установление минимального возраста, ниже которого считается, что они являются неспособными нарушить уголовное законодательство, на принятие мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства.

К основным документам, касающимся прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, относятся Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 г.), Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.), Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990 г.) и Руководящие принципы Организации Объединенных Наций в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (1997 г.).

Анализ положений указанных международных актов применительно к вопросам, регулируемым уголовным правом, свидетельствует о следующих особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних:

система правосудия по делам несовершеннолетних в первую очередь должна быть направлена на обеспечение благополучия и наилучших интересов детей;

смертный приговор и телесные наказания за преступления, совершенные детьми, должны быть запрещены;

лишение свободы должно ограничиваться случаями, когда ребенок признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, ввиду отсутствия другой соответствующей меры воздействия;

необходимо применять к несовершеннолетним широкий диапазон альтернативных мер во избежание заключения, перечень этих мер является открытым;

установление минимального возраста уголовной ответственности является прерогативой каждого государства, однако он не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне;

в отношении несовершеннолетних требуется установление более узких пределов уголовной ответственности, иных видов уголовного наказания в сравнении с ответственностью взрослых правонарушителей;

возможность выведения ребенка, находящегося в конфликте с законом, из-под уголовного преследования без рассмотрения дела правоохранительными органами.

Отдельную группу международных актов составляют документы, которые направлены на обеспечение стандартов в иных сферах, однако имеющих отношение к правосудию по делам несовершеннолетних. Одним из таких документов является Конвенция Международной организации труда о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г., которая определяет использование детей для совершения правонарушений как наихудшую форму детского труда.

Таким образом, нормы международного права направляют системы права государств на закрепление общепризнанных стандартов в области уголовного правосудия несовершеннолетних в своем национальном законодательстве.

Следует отметить, что в действующем уголовном законе Республики Беларусь предусмотрен широкий перечень мер, направленных на реализацию международных стандартов, касающихся уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем необходимо проведение углубленной оценки норм национального уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, в целях конкретизации в данных нормах общепринятых международных стандартов и принципов, совершенствования системы наказаний и иных мер уголовной ответственности, а также расширения круга мер, альтернативных уголовной ответственности.

УДК 343.7

А.Б. Бинакулов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В конце прошлого века и в настоящее время проблема преступности в сфере компьютерной информации приобрела особую остроту. Эта проблема, заявившая о себе в мире еще в 80-х гг. XX в., актуальна сегодня, поскольку имеет все более массовый и разносторонний характер. К причинам возникновения компьютерной преступности можно отнести как объектив-

ные, в частности информационно-технологическое переоборудование предприятий, учреждений и организаций, снабжение их компьютерной техникой, программным обеспечением, базами данных, возможность совершения действий дистанционно, так и субъективные, например, в связи с пандемией COVID-19 многие сервисы перешли на дистанционную деятельность посредством средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), реальная возможность получения значительной экономической выгоды от противоправных деяний с использованием средств ИКТ.

В XX в. получили развитие такие средства коммуникации, как телеграф, телефон, радио, кино, телевидение, компьютер. Параллельно проходило приспособление открытой науки в целях использования преступным миром. Опасность подобного рода деяний определяется еще и тем, что средства ИКТ и интернет постепенно во всем мире заполняют все сферы жизнедеятельности человека, что позволяет преступникам значительно расширить свое влияние и сферу деятельности.

Появление на мировом рынке в 1974 г. персональных компьютеров создало возможность подключаться к мощным информационным потокам неограниченному кругу лиц. Именно тогда встал вопрос о контролируемости доступа к информации, ее сохранности и доброкачественности. Организационные меры, а также программные и технические средства защиты оказались недостаточно эффективными. Страны, вынужденные прибегать к дополнительным мерам безопасности, стали активно использовать правовые, в том числе уголовно-правовые средства защиты.

В Республике Узбекистан в 1993 г. был принят Закон «Об информатизации», в 1994 г. – Закон Республики Узбекистан «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», в 1995 г. – Гражданский кодекс, который содержит ряд норм, связанных с использованием компьютерной информации. В УК 1994 г. был включен ряд оснований, которые предусматривали уголовную ответственность за так называемые компьютерные преступления.

В частности, в УК Республики Узбекистан устанавливалась ответственность: за хищение путем присвоения или растраты чужого имущества с использованием средств компьютерной техники (п. «г» ч. 3 ст. 167 УК); мошенничество с использованием средств компьютерной техники (п. «в» ч. 2 ст. 168 УК); кража с несанкционированным проникновением в компьютерную систему (п. «б» ч. 3 ст. 169 УК). Помимо этого, в УК была предусмотрена ст. 174 «Нарушение правил информатизации», диспозиция которой предусматривала целый ряд альтернативных преступлений.

В настоящее время компьютерная преступность, которая приобрела международный масштаб, уже получает адекватную оценку международным сообществом, что, в частности, получило отражение в специальной Конвенции по борьбе с киберпреступностью, подписанной в 2001 г. в Будапеште.

В 2003 г. Закон «Об информатизации» был принят в новой редакции (в 2014 г. в него впервые был внедрен термин «блогер»). Закон подготовил правовое поле для принятия нового уголовного законодательства, а в более отдаленной перспективе – и формирования целостного информационного права как самостоятельной отрасли.

Логическим продолжением нового этапа информатизации в стране стало введение в 2007 г. в УК новой гл. XX¹ «Преступления в сфере информационных технологий», которая заменила ст. 174 УК. Глава устанавливала ответственность: за нарушение правил информатизации (ст. 278¹); незаконный (несанкционированный) доступ к компьютерной информации (ст. 278²); изготовление с целью сбыта либо сбыт и распространение специальных средств для получения незаконного (несанкционированного) доступа к компьютерной системе (ст. 278³); модификация компьютерной информации (ст. 278⁴); компьютерный саботаж (ст. 278⁵); создание, использование или распространение вредоносных программ (ст. 278⁶).

Поскольку помимо компьютерной системы мощное развитие в стране получали телекоммуникационные сети и системы мобильной связи, построенные на основе ИКТ, участились случаи несанкционированного доступа к мобильным (телекоммуникационным) сетям, с помощью специальных средств. Поэтому в 2018 г. в ст. 278³ УК были внесены изменения, предусматривающие ответственность за изготовление с целью сбыта либо сбыт и распространение специальных средств для получения незаконного (несанкционированного) доступа к компьютерной системе, а также к сетям телекоммуникаций.

На основе самых передовых новаций зарубежного уголовного законодательства, а также принимая во внимание существенное повышение общественной опасности совершения преступлений с использованием сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет, законодатель предпринял важные шаги по усовершенствованию уголовного закона и установлению ответственности за целый ряд новейших компьютерных преступлений, т. е. киберпреступлений.

Так, в числе подобных преступлений можно отметить п. «г» ч. 2 ст. 103 УК – доведение до самоубийства с использованием сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет, п. «в» ч. 2 ст. 103¹ УК – склонение к самоубийству с использованием сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет, ч. 1 ст. 188¹ УК – незаконная деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (финансовые пирамиды), диспозиция которой предусматривала ее совершение с использованием средств массовой информации либо сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет.

В условиях пандемии COVID-19 в УК принята новая ст. 244⁵ «Распространение не соответствующих действительности сведений о распространении карантинных и других опасных для человека инфекций», ч. 2 которой предусматривает ответственность за распространение не соответствующих действительности сведений о распространении карантинных и других опасных для человека инфекций в условиях возникновения и распространения карантинных и других опасных для человека инфекций в печатном или иным способом размноженном тексте либо в средствах массовой информации, а также всемирной информационной сети Интернет.

Сегодня развитие информационных технологий заставляет интенсивно совершенствовать законодательную базу, вводит в юридическую сферу понятия, ранее применявшиеся в кибернетике и информатике. Новые тенденции и вызовы в сфере информационной безопасности, возникновение новых подходов к охране информации, не может не повлиять на содержание уголовно-правовых норм о компьютерных преступлениях. Следует учесть, что меры противодействия угрозам всегда должны быть адекватны, своевременны, всесторонне и полностью продуманными.

В ближайшее время актуальность будет иметь вопрос определения ответственности за киберпреследование (угрозы убийством либо применением насилия через сеть Интернет) и нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений посредством использования разного рода хакерских способов перехвата информации. В связи с чем можно заключить, что и в дальнейшем УК Республики Узбекистан будет претерпевать изменения, преследующие цели криминализации современных информационных (компьютерных) преступлений.

УДК 343.23

Е.С. Бородулькина

О ГРАНИЦЕ МЕЖДУ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

В вопросе обеспечения высокой эффективности противодействия преступности центральное место принадлежит средствам охранительного законодательства. В свою очередь, основу охранительного законодательства составляют нормы уголовного и административно-деликтного права, от упорядоченности и выверенности которых зависит результативность правовой охраны общественных отношений.

Граница между преступлениями и административными правонарушениями условна и подвижна. Например, Л.В. Головкич отмечает, что критерием криминализации в последнее время по сути является абсолютно произвольное решение об объявлении того или иного деяния общественно опасным и выдачи ему формального «пропуска» в закрытое пространство УК, а критерием декриминализации – такое же произвольное решение об исключении деяния из уголовного закона. В литературе указывается также, что вопрос о криминализации деяния решается исходя из социально-экономических и политических соображений, в которых доводы об общественной опасности в равной степени могут обосновать любой выбор.

В целом можно отметить достаточно серьезную обеспокоенность правоведов в вопросе размывания границ уголовной репрессии, что свидетельствует о необходимости обсуждения природы преступления и административного правонарушения.

Существуют два основных направления научной мысли, позволяющих трактовать следующим образом вопрос о соотношении преступления и административного правонарушения.

В первом случае авторы не проводят существенных различий между ними. В основу разграничения закладывается количественный критерий – степень общественной опасности содеянного, т. е. преступление отличается от административного правонарушения не наличием общественной опасности, а лишь более высокой ее степенью. Это однородные посягательства. Постулируется тезис о том, что «подвижность» границ преступного, а также субъективность общественной опасности как результат социальной оценки деяния свидетельствует в пользу общественной опасности правонарушений.

Как указывается в литературе, выделение права административных деликтов в самостоятельную отрасль законодательства определено соображениями процессуальной экономии, а не особой правовой природой административных правонарушений. Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что российское административно-деликтное право имеет уголовно-правовой подтекст. В такой ситуации административно-деликтное право в широком смысле остается частью уголовного права.

В рамках второго подхода презюмируется различная социально-правовая природа преступлений и правонарушений. В этом случае преступления выступают общественно опасными деяниями, а проступки – социально-вредными нарушениями. Преступление и правонарушение различает «характер общественной опасности», определяемый видом общественных отношений, на которое направлено преступление – объектом посягательства и характером причиненного вреда.

С одной стороны, такая точка зрения в большей степени основывается на положениях уголовного и административно-деликтного законодательства Республики Беларусь. Например, действующая редакция ч. 1 ст. 2.1 КоАП определяет, что «административным правонарушением признается противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность». О признаке общественной опасности в данном определении ничего не сказано. Кроме того, в иных статьях, например, в ч. 2 ст. 3.2 КоАП, указывается, что «административное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия и желало их наступления». Для сравнения в ч. 2 ст. 22 УК отмечается, что «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия и желало их наступления».

Анализ положений проекта нового КоАП (одобрен Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь 18 декабря 2020 г.) свидетельствует, что в нем подобным образом решен вопрос о признаке общественной вредности. При этом административные правонарушения согласно ст. 2.2 проекта нового КоАП делятся на категории в зависимости от характера и степени общественной вредности (административные проступки, значительные административные правонарушения и грубые административные правонарушения).

Определенный диссонанс в решение данного вопроса вносит ч. 1 ст. 1 УК: «1. Уголовный кодекс Республики Беларусь определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния». Приведенная редакция позволяет предположить, что в правовом поле можно выделить еще некоторые деяния, которые также являются общественно опасными, однако не закреплены в уголовном законе.